

**СВОЕОБРАЗИЕ
СЛАВЯНОФИЛЬСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Н.Н. СТРАХОВА
(1828 – 1896)**

*Лыкова В.С., кфн, доцент.
Филиал образовательной автономной некоммерческой организации
высшего образования «Московский психолого-социальный университет»
(ОАНО ВО «МПСУ») в г. Рославле Смоленской области, РФ*

К концу XIX началу XX веков история философии в России была представлена такими направлениями, как западничество и славянофильство, революционно-демократической философской мыслью, марксизмом, русской религиозной философией. Указанные философские направления хорошо изучены, имена представителей этих философских направлений известны. Русскую философию этого периода иногда называют литературной, так как считается, что в России отсутствуют специальные труды по философии, которые можно было бы причислить к классической философии, и философские мысли черпаются, в основном, из литературных произведений.

Однако в это же время в России развивалась и светская философия, но представители этого направления оказались в забвении. Именно к представителям светской философии можно отнести Н.Н. Страхова (1828 – 1896), написавшего ряд специальных работ по философии, которые характеризуются энциклопедичностью, логичностью, системностью изучения предмета исследования, а также научностью, то есть строгостью, точностью, доказательностью, имеется свой метод и понятийный аппарат.

Философские воззрения Н.Н. Страхова не нашли достаточного отражения ни в русской философии конца XIX – начала XX веков, ни в современной историко-философской литературе. Тем не менее, как философ, Н.Н. Страхов стал известен уже при жизни. Его философские работы читались и высоко оценивались современниками.

Изучение философских воззрений Николая Николаевича Страхова (1828 – 1896) представляется важным, так как восполняет недостающее звено в истории развития философской мысли в России; дает возможность на конкретном материале показать место и роль русской философской мысли в истории европейской философии; позволяет глубже и полнее представить панораму и значимость русской философии, что является одним из важнейших условий совершенствования образовательного процесса в высших учебных заведениях современной России;

На данном этапе развития философской мысли в России это представляется особенно важным, так как в оценке философских воззрений Н.Н. Страхова (1828 – 1896) были допущены неточности, к появлению которых привели как объективные, так и субъективные факторы. К объективным обстоятельствам можно отнести тот факт, что современником Н.Н. Страхова (1828 – 1896) был его полный тезка Н.Н. Страхов (1852 – 1928) – младший, также имевший отношение к философии и преподававший философские дисциплины в Харьковской духовной семинарии.

Анализ работ, в которых рассматривается философское наследие Н.Н. Страхова-старшего, показывает, что некоторые современные исследователи в один ряд с уникальными трудами Н.Н. Страхова-старшего (1828 – 1896), поставили учебники по философским дисциплинам и богословию Страхова-младшего (1852 – 1928) и, на основе совокупности идей, высказанных в работах двух Страховых, делали анализ философских воззрений Страхова - старшего, что привело к противоречиям и ошибкам в их оценке [2, с.3 –10].

Развитие философской мысли вообще и русской, в частности, не всегда бывает прямолинейно-восходящим. Случаются неожиданные повороты, которые, искажая истину, на определенный период задерживают ее движение по восходящей линии [3, с.147] В такие моменты необходима активизация научной мысли, чтобы устранить возникшие неточности и противоречия и этим самым способствовать дальнейшему развитию истории философии в верном направлении [4, с.83 – 92].

Путаница, возникшая с именами и работами двух Страховых, а также с оценкой философских воззрений Н.Н. Страхова-старшего, привела автора статьи к необходимости исследования биографических данных этих исторических личностей, их философского наследия, определения точной принадлежности работ каждому из авторов и анализа философских воззрений Н.Н.Страхова-старшего на основе принадлежащих ему работ.

Н.Н. Страхов-старший являлся гражданином своего Отечества в самом высоком смысле этого слова. Основы такого воспитания будущий философ получил в семинарии, в которой провел свои школьные

годы и о которой вспоминал с большой любовью и благодарностью: *«Семинарская жизнь характеризовалась уважением к уму и науке»,* религиозностью: *«Неверующих и вольнодумцев у нас не было, и мы были твердо убеждены, что отрицание религии есть крайняя уродливость, чрезвычайно редко встречающееся в роде человеческом»,* патриотизмом: *«В нашем глухом монастыре мы росли, можно сказать, как дети России. Не было сомнения, не было самой возможности сомнения в том, что она нас породила и питает, что мы готовы ей служить и должны оказывать ей всякий страх и всякую любовь»* [5, с. 4–6].

Позднее, в своих воспоминаниях о Ф.М. Достоевском Н.Н. Страхов пишет: *«С детства я был воспитан в чувствах безграничного патриотизма, я рос вдали от столицы, и Россия всегда являлась мне страной, исполненной великих сил, окруженной несравненною славою, первою страной в мире, так что я в точном смысле слова благодарил Бога за то, что я родился русским. Поэтому я долго потом не мог даже вполне понимать явлений и мыслей, противоречащих этим чувствам; когда же я наконец стал убеждаться в презрении к нам Европы, в том, что она видит в нас народ полуварварский, и что нам не только трудно, а просто невозможно заставить ее думать иначе, то это открытие было мне невыразимо больно, и боль эта отзывается до сегодня»* [6].

Обучение и воспитание в семинарии «обусловили весь дальнейший ход его развития, всю его дальнейшую деятельность». В семинарии Н.Н. Страхов «получил начатки того своеобразного закала духа, того отношения к миру, людям, науке и ее учениям, которые составляют его лучшую славу и величайшую заслугу», сохранив верность своим убеждениям в течение всей жизни.

Патриотические убеждения Н.Н. Стрехова (1828–1896) ярко проявились в его славянофильских воззрениях. Анализ социально-философских взглядов Н.Н. Стрехова позволяет выявить своеобразие славянофильских воззрений мыслителя и характеризовать как философа-«почвенника». В славянофильской концепции Н.Н. Стрехова проявилась гордость философа за своё государство, за свой народ, за принадлежность к русскому этносу. Одновременно, в работах философа чувствуется горечь за презрительное отношение Европы к России и её народу и имеющимся недостаткам в общественно-политической жизни государства, дающим повод относиться к России пренебрежительно, и о которых мыслитель не мог не рассуждать и не писать.

Н.Н. Страхов, осмысливая роль России, славянских народов в истории человечества в контексте взаимоотношений с Европой, поясняет, *«что нужно прямо признавать себя славянофилом, когда признаешь существенные начала этого учения. Славянофильство ведь есть не надуманная и оторванная от жизни теория: оно есть естественное явление, с положительной стороны – как консерватизм, то-есть приверженность к давнишним началам русской жизни, с отрицательной – как реакция, то-есть желание сбросить умственное и нравственное иго, налагаемое на нас Западом»* [6, с.204–205].

Н.Н. Страхов разделял убеждение славянофилов в том, что Россия, как составная часть славянских народов, представляет собою совершенно своеобразную, самобытную цивилизацию, не похожую на европейскую. Следовательно, Россия должна развиваться своим путем. Более того, ей предназначена великая роль в истории.

В работе «Роковой вопрос» (1863 г.) Н.Н. Страхов доказывает, что имеются все основания для утверждения возможности самостоятельного развития России, самобытности и целостности русской цивилизации, так как «в нас таится глубокий и плодотворный дух, который хотя еще не проявился ясно и отчетливо, но уже ревниво охраняет свою самостоятельность и не дает над собою власти никакому чужому духу, который настолько крепок, что способен отталкивать всякое влияние, мешающее его самобытному развитию».

Однако, признавая за Россией потенциальные возможности самостоятельного цивилизационного развития (государственная целостность, крепость русского народного духа), все же по уровню развития образования Россия стоит, по мнению Н.Н. Стрехова, ниже европейских государств, в частности, Польши, которую населяет народ более образованный.

Наличие сильного централизованного государства, по Н.Н. Стрехову, недостаточно для признания России высокоразвитой цивилизованной страной. *«Государство есть форма весьма простая, проявление весьма элементарное... Если государство крепко, то это, конечно, хороший знак, но только знак, только надежда, только первое заявление народной жизни. И потому на нашу похвалу нашим государством нам помогут отвечать так: никто не спорит, что вы варвары, подающие большие надежды, но тем не менее вы все-таки варвары* [7, с.177].

Это проявляется в том, что, с одной стороны, русские имеют сильное централизованное государство, с другой – низкий уровень развития образованности. Результат этого противоречия –

пренебрежительное отношение к России со стороны европейских государств как к государству, стоящему ниже по уровню развития.

Отвечая на вопрос о сущности России, Н.Н. Страхов указывает *«Наша история совершалась отдельно; мы не разделяли с Европою ни ее судеб, ни ее развития. Наша нынешняя цивилизация, наша наука, литература и пр. все это едва имеет историю, все это недавно и бледно, как запоздалое и усиленное подражание. Мы не можем похвалиться нашим развитием, и не смеем ставить себя наряду с другими более счастливыми племенами. Так на нас смотрят, и мы сами чувствуем, что много справедливого в этом взгляде»* [7, с. 176 – 177].

Пытаясь выяснить, является ли российская цивилизация развитой по сравнению с западной, Н.Н. Страхов рассуждает о том, что кроме нас, *«русских, никто не поверит нашим притязаниям, потому что мы не можем их ясно оправдать, не можем выставить никаких очевидных и для всех убедительных признаков, результатов, которые бы заставили признать действительность нашей русской цивилизации. Все у нас только в зародыше, в зачатке; все в первичных, неясных формах; все чревато будущим, но неопределенно и хаотично в настоящем. Вместо фактов мы должны оправдываться предположениями, вместо результатов надеждами, вместо того, что есть, тем, что будет или может быть»* [7, с. 181].

Значит, вполне закономерно, что истоки силы русской цивилизации Н.Н. Страхов находит в народной культуре. *«Существенно же здесь то, что мы должны положиться именно на народ и на его самобытные, своеобразные начала. В европейской цивилизации, в цивилизации заемной и внешней мы уступаем полякам; но мы желали бы верить, что в цивилизации народной, коренной, здоровой мы превосходим их или по крайней мере можем иметь притязание не уступать ни им, ни всякому другому народу»*.

Таким образом, по Страхову, цивилизация может развиваться успешно только при условии, что она находится в гармонии с элементами народной жизни, является правильным ее проявлением. Это положение вполне соответствует позиции современных исследователей, считающих культуру *«матрицей»* любой цивилизации. Между тем, Н.Н. Страхов был убежден, что если Россия не проявит в будущем крепких духовных сил, *«то ей грозит вечное колебание, вечные опасности»*. Он ясно осознавал, что успешное развитие российской цивилизации потребует напряжения сил народа. Выражая уверенность в великом будущем России, Н.Н. Страхов был убежден, что российская *«цивилизация входит в кровь и плоть человека; ведь недаром она высокое благо, честь и гордость исторических народов, ничего нет странного, что за нее умирают, как за святыню»* [7, с. 181].

Отмечая самостоятельный путь развития России и наличие потенциальных возможностей для дальнейшего расцвета культуры, Н.Н. Страхов выражает взгляды славянофилов, в частности, К.С. Аксакова, который пишет: *«Российская земля совершенно самобытная, вовсе не похожая на европейские государства и страны»*.

Славянофильство Н.Н. Страхова, так же как и славянофильство А.С. Хомякова (1804 – 1860), И.В. Киреевского (1806 – 1856), Константина и Ивана Аксаковых (1817 – 1860, 1823 – 1886), Н.Я.Данилевского (1822 – 1885) носит почвеннический характер, предполагает духовное единение с народом – религией, традициями, бытом, то есть с «народной почвой». «Почвенничество» как философское направление оформилось в России в 60-х годах XIX века. Представителями этого направления являются Ап. А.Григорьев (1822 – 1864), Ф.М. и М.М. Достоевские. Сотрудничая с 1861 года с братьями Достоевскими в журналах «Время» и «Эпоха», Н.Н. Страхов заявляет о себе как о наследнике славянофильской линии в русской философской мысли и как об одном из ведущих теоретиков «почвенничества».

Почвенничество Страхова базируется на идее родственного единения с народом. Народная почва – это пласт народного бытия, его культура, своеобразный славянский жизненный уклад, душевный строй народа. Идеал русской жизни, возникший «от добровольного соединения Греции и Севера на законах высшей нравственности и справедливости», составляет основу цивилизации, залог ее крепости и процветания. Российская цивилизация, имеющая глубокие духовные основы, задатки будущего развития, самоценна сама по себе.

Для понимания славянофильских взглядов Н.Н. Страхова, основ его почвенничества, важно понять отношение философа к Церкви. В.В.Зеньковский (1881 – 1962) пишет, что В. В. Розанов (1856 – 1919) центральной темой внутренней работы Страхова считает *«религиозную проблему, но это есть догадка, гипотеза, но не бесспорный факт»*. Рассуждая далее, В.В. Зеньковский пишет, что, если читать переписку Страхова с Толстым (а ее не мог знать Розанов, когда писал свою статью), то гипотеза Розанова представляется очень близкой к действительности. Само поклонение Л.Н. Толстому, полное какого-то восторженного чувства, связано, несомненно, с тем, что было центральным во внутреннем мире Страхова, – а в Толстом Страхов больше всего дорожил его

этическим мистицизмом. *«Как и Толстой, Страхов без конца дорожил свободой мысли, по-видимому, разделял с Толстым его свободное отношение к Церкви, но вместе с тем глубоко носил в сердце своем чувство Бога. Однажды он упрекнул русских мыслителей в том, что «они не умеют понимать богословский характер главнейших немецких мыслителей. Все это характерно для понимания Страхова»* [1, с.216 – 220].

Изучение философского наследия Н.Н. Страхова позволяет с определенностью сказать, что он в работах не высказывает своих суждений о Церкви, у него нет специальных работ, посвященных богословию, а понятие Бога у него рассматривается с философских позиций, с точки зрения одухотворенности мироздания, всеобщности законов бытия и возможности познания мира. Религия же, в понимании Страхова, это живое общение человека с Богом. Основой религиозно-нравственных представлений русской души является следование божественному замыслу, нравственные деяния человека, является выражением провинденциальности русского мирозерцания.

Отвечая на вопрос, что такое западничество и славянофильство, Н.Н. Страхов поясняет: «Одно – преклонение перед наукой, перед общеевропейской мыслью; другое – преклонение перед идеалом русской жизни» [8, с. 6].

В отличие от Ф.М. Достоевского, Н.Н. Страхов не оценивает перспективы развития России так оптимистично. Движение России вперед, по мнению мыслителя, является *«однообразной полосой простого роста»*. Причину цивилизационной отсталости он видит в забвении приобретенного опыта, в недооценке достижений прошлого.

Н.Н. Страхов признает, что уровень развития просвещения в России ниже европейского. Причина этого в недооценке достижений прошлого, в топтании на месте, в переоценке возможностей народа, ведущей к разочарованию, к неверию в будущее славянской цивилизации. Противоречие между высоким уровнем политической организации России (наличие государства, совершенного государственного аппарата) и неразвитостью просвещения Н.Н. Страхов называет роковым вопросом. Именно низкий уровень развития культуры является, по мнению философа, основанием для западноевропейских стран смотреть на русских как на варваров, то есть пренебрежительно относиться к славянским народам.

Н.Н. Страхов не отрицает высокого уровня развития цивилизации западноевропейских стран, ее положительного влияния на страны славянского мира на определенном этапе. Эта мысль Н.Н. Страхова созвучна с идеями западников, которые пропагандировали и защищали идею европеизации России. Однако западноевропейская цивилизация *«изжила себя»*, она старше по возрасту, чем российская цивилизация. Будущее за славянской цивилизацией и именно за российской, составляющей основное звено славянского мира.

Своеобразие славянофильских взглядов Н.Н. Страхова заключается в том, что, давая высокую оценку уровню развития западноевропейской цивилизации, характеризуя ее как *«вершину человечества»*, Н.Н. Страхов отмечает, что эта цивилизация изжила себя: *«Европа очень смутно видит свою дорогу и часто приходит к сознанию, что она ее вовсе потеряла»* [9, с.262]. Напротив, у славянской цивилизации, в частности у России, все еще впереди, в то время как в Западной Европе нет ориентиров будущего развития.

Уверенность Н.Н. Страхова в великом будущем России основана на вере в крепость народного духа. *«Чтобы спасти нашу честь в наших собственных глазах, мы должны признавать, что тот же народ, который создал великое тело нашего государства, хранит в себе и его душу, что его духовная жизнь крепка и здорова, что она со временем разовьется и обнаружится столь же широко и ясно, как проявилась в крепости и силе государства»* [7, с.182].

Н.Н. Страхов признает Россию самобытной страной, имеющей потенциальные возможности для развития: высокий уровень организации государства, плодотворный народный дух, веру народа в великое будущее России, гордость своею цивилизацией. При этом философ считает, что пересадке на другую почву не подлежат язык, обычаи, традиции и общественно-политическая жизнь народов. *«Мы усваиваем от цивилизаций все внешнее, все то, что не касается самого духа, самой глубины развития, а только дает ему простор или охраняет»* [10, с.184].

Н.Н. Страхов высказывает мысль о том, что, если Россия и переняла что-либо от западноевропейской культуры, то это ни в коем случае не касается духа русского народа, составляющего основу народного бытия.

Таким образом, с одной стороны, Н.Н. Страхов утверждает самобытность и ценность славянской (русской) цивилизации, а с другой стороны, не отрицает положительное влияние западноевропейской цивилизации на развитие России. Это является основанием для утверждения, что Н.Н. Страхов не является

представителем западнического направления в русской философии, сторонники которого призывали во всем «брать пример с Запада», но и не является славянофилом в классическом понимании этого философского направления, представители которого враждебно относились к Западу.

Источником развития русской цивилизации мыслитель считает *пласт народного бытия, то есть «почву»*, базирующийся на культуре народа, своеобразном славянском жизненном укладе быта и нравов, религиозно-нравственном и духовном аспекте бытия. Этот пласт народного бытия и получил в философии название «народная почва».

Этот пласт народного бытия, народные начала, базирующиеся на собственной культуре, «народную почву» Н.Н. Страхов рассматривает как источник крепости русской цивилизации. «*Что касается до нас, русских, то мы, очевидно должны с большею верою и надеждою обратиться к народным началам*» [7, с.183]. Исследованные выше концептуальные положения философских воззрений Н.Н. Страхова позволяют относить мыслителя к философам-«почвенникам» и подтверждают особенности славянофильских воззрений мыслителя.

Аннотация. В статье идет речь о некоторых фактах биографии русского философа Н.Н. Страхова-старшего (1828 – 1896), о своеобразии его славянофильских воззрений, анализируется работа «Роковой вопрос» (1863 г.), в которой Н.Н. Страхов доказывает, что имеются все основания самостоятельного развития России, самобытности и целостности русской цивилизации.

The summary. In the article it goes about about some of the facts from the biography of the Russian philosopher N. Straha –senior (1828 - 1896), the originality of his Slavophile views, the work of "the Fatal question" (1863), is reviewed in which NN. Strahov proves that there are reasons of the independent development, of Russia identity and integrity of the Russian civilization.

Ключевые слова. Страхов-старший, Страхов-младший, философ-почвенник, цивилизация, патриотизм, Россия.

Key words. Strahov-senior, Strahov-junior, the philosopher-dualist philosopher-pochvennik, civilization, patriotism, Russia.

Литература

1. Зеньковский В.В. История русской философии. Соч. в двух томах. Л. 1991. Т.1. С.216 – 220.
2. Лыкова В.С. Философские воззрения Н.Н. Страхова (автореферат). Философские воззрения Н.Н.Страхова. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. Москва, 2001. С 3 – 10, 26 с.
3. Лыкова В.С. О некоторых особенностях развития истории русской философской мысли. Опыт, проблемы и перспективы подготовки специалистов в высших учебных заведениях России. Материалы II Всероссийской НПК. 29 апреля 2007 года. Смоленск-Рославль. – 2007. С.147.
4. Лыкова В.С. Славянофильство и западничество – показатели «философского пробуждения» России. Статья. Опыт, проблемы и перспективы подготовки специалистов в негосударственных образовательных учреждениях. Материалы I Всероссийской НПК. 22 апреля 2006 года. Москва-Рославль. – 2006. С. 83 – 92.
5. Никольский Б.В. Николай Николаевич Страхов. Критико-биографический очерк. СПб., 1896, с. 4– 6. 56с.
6. Страхов Н.Н. Воспоминания о Достоевском. Биография. Письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского. – СПб., 1883.
7. Страхов Н.Н. Роковой вопрос. / Авдеева Р.Л. Русские мыслители: Ап.А Григорьев, Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов. – МГУ. – 1992, с. 175 –184.
8. Страхов Н.Н. Из истории литературного нигилизма. – СПб., с. 6, 596 с.
- 9.Страхов Н.Н. Борьба с Западом. В нашей литературе. Кн.1. – СПб., 1887. – С. 262.
10. Страхов Н.Н.Воспоминания и отрывки. – СПб., 1892. – С.10.